

Су Тубао увидел, что его собираются увести, и встревожился. Он начал громко кричать:

— Папа, мама, скорее помогите мне! Отправляйтесь в больницу и продайте почку, хорошо? Если продадите почку, я смогу выйти отсюда. Я ваш единственный сын, разве вы позволите мне здесь страдать? Посмотрите, как я похудел и осунулся. Если я останусь здесь, я точно умру.

Цай Сяохун услышала этот отчаянный крик сына, и ей стало невыносимо больно. Она спросила Су Юцяня:

— Отец ребенка, что нам теперь делать? Как мы можем спасти нашего сына? Он еще так молод, мы не можем позволить ему провести всю жизнь в тюрьме. Если это действительно произойдет, как мы объясним это нашей семье? К тому же, если он действительно окажется в тюрьме, его жизнь будет разрушена. У нас только один сын, мы должны его спасти. Может, продадим почку? Ведь у каждого человека две почки, мы можем продать одну. Сделаем это и вытащим сына, хорошо? У меня только один сын, я не хочу видеть, как он страдает.

Су Юцянь, хоть и был зол на сына за его слова, но понимал, что в них есть доля правды. У них только один сын, и кому еще помогать, как не ему?

Он тоже решил продать почку, ведь сейчас другого выхода просто не было.

Оба они были ослеплены сладкими обещаниями прошлого и действительно считали, что те люди были хорошими. Но оказалось, что они были крайне коварны. Теперь, оказавшись в такой ситуации, им не оставалось ничего другого, кроме как использовать этот способ для сбора денег. Узнав, что в одной из подпольных клиник действительно есть покупатель, они решили продать почки. В конце концов, если каждый из них продаст по одной, собранных денег хватит, чтобы вытащить сына. Сейчас главное — спасти его, ведь они не могут позволить ему сидеть в тюрьме.

Когда они вышли из больницы, оба чувствовали себя полностью обессиленными. Потеря органа — это тяжелое испытание для любого, а они еще и сразу после операции отправились в путь. Их зашили и отпустили.

Получив деньги, они направились в полицейский участок, чтобы освободить сына.

Едва они вышли из больницы, как двое жителей деревни, которые следили за ними, сразу же подошли, сбили их с ног и прижали к земле. Они забрали все деньги и спрятали их по своим карманам.

— Видите, я же говорил, что у них есть деньги. Посмотрите, сколько они на себе носят, но не возвращают нам. Если мы сейчас не заберем, они точно не отдадут. Поэтому мы забираем эти деньги и возвращаем их жителям деревни. Нельзя больше позволить этим двоим обманывать нас. У них никогда не было честности, и если мы позволим, нас снова обманут.

Цай Сяохун увидела, как их тяжело заработанные деньги, которые должны были спасти сына, забирают, и впала в отчаяние. У нее не было сил сопротивляться, и, плача, она умоляла их:

— Нет, пожалуйста, эти деньги не простые, это деньги на спасение моего сына! Если вы заберете их, мой сын не сможет выйти. Я верну вам ваши деньги позже, но сейчас верните их нам, чтобы мы смогли спасти сына, хорошо? Я обязательно верну вам, но эти деньги нельзя забирать, это наши кровные!

Но их не слушали. Деньги были уже в карманах, а их ногами прижимали к земле, не давая встать.

— Хватит притворяться! Мы уже выяснили, что у вас нет таких родственников. Вы просто хотите обмануть нас. Мы уже спросили, и вы просто хотите украсть наши деньги. Теперь не надейтесь, что мы вернем их вам. Мы заберем их и разделим между жителями деревни. Эти деньги как раз покрывают ваш долг.

Эти двое были отправлены жителями деревни в город, чтобы забрать деньги. Теперь, когда деньги были у них, они не стали больше обращать внимания на Су Юцяня и Цай Сяохун, просто забрав деньги и уйдя.

Цай Сяохун, лишившись денег, которые должны были спасти сына, была в отчаянии. Она пыталась ползти за ними, но не могла подняться после нескольких ударов ногами.

Су Юцянь был в таком же состоянии. После ударов он не мог встать и лежал на земле. Цай Сяохун, плача, кричала ему:

— Отец ребенка, Су Юцянь! Иди и заberi наши деньги! Если ты не заберешь их, что мы будем делать? Они забрали их! Скорее иди и заberi их, это деньги за наши почки!

Она рыдала, чувствуя себя совершенно разбитой.

Су Юцянь, хоть и хотел вернуть деньги, был слишком слаб. После ударов он не мог подняться, рана на теле, казалось, снова раскрылась, причиняя невыносимую боль. Он лежал на земле, не в силах двинуться с места.

Ему было очень тяжело смотреть, как деньги уходят, а он не может ничего сделать.

...

Су Чжиэнь как раз договорился встретиться с другом в торговом центре. С наступлением холодов он решил купить новую одежду для Вэнь Гули. Тот всегда был ленив, его одежду обычно готовили специально для него или шили на заказ, все было высокого качества. Сам он точно не стал бы ходить по магазинам, поэтому после свадьбы все, что касалось одежды и быта Вэнь Гули, взял на себя Су Чжиэнь. Каждый сезон он приходил в этот торговый центр, чтобы купить что-то новое.

Сейчас он собирался купить пальто, чтобы Вэнь Гули не замерз.

Он договорился встретиться с другом у входа в торговый центр и увидел вдалеке две знакомые фигуры.

Су Юцянь и Цай Сяохун, наконец увидев его, были на грани слез, думая, что нашли того, кто им поможет. Су Юцянь тут же крикнул:

— Чжиэнь! Чжиэнь! Это мы! Подойди, помоги нам!

В этот момент подошел друг Су Чжиэня, готовый войти вместе с ним. Услышав, как двое людей зовут его по имени, он спросил:

— Чжиэнь, эти двое на земле тебя знают? Они, кажется, зовут тебя.

Су Чжиэнь холодно посмотрел на них, как будто никогда их не знал.

— Не знаю. Пойдем.

В тот момент, когда он повернулся, в его взгляде не было ни капли тепла.

Он никогда не испытывал к ним никаких чувств, и сейчас ему не было их жалко. Если они оказались в такой ситуации, это было их собственной виной.

Цай Сяохун, все еще надеясь на его помощь, была в ярости, когда он просто прошел мимо, не обратив на них внимания. Она крикнула Су Юцяню:

— Что происходит? Этот мерзавец просто прошел мимо! Мы просили его о помощи, а он даже не остановился! У него каменное сердце!

Су Юцянь, видя ситуацию, мог только винить ее. Если бы не ее прошлые поступки, все могло бы быть иначе.

<http://bllate.org/book/17683/1649318>